

С.А. Сапожников, к.т.н., Москва

**СЛОВО ОБ ОТЦЕ:
А.А. САПОЖНИКОВ (1906-1989)
ИСТОРИК-МЕМУАРИСТ,
СОБИРАТЕЛЬ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ,
БИОГРАФИЧЕСКИХ,
ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ**

Доклад, почтительный на Шестых Петербургских генеалогических чтениях
«Галерея Отечественных генеалогов»
(организованы Российским генеалогическим обществом, Российской
национальной библиотекой и Международной Академией генеалогии)
29 - 30 ноября 2002 г.

Алексей Львович САПОЖНИКОВ родился 22 февраля (по новому стилю 7 марта) 1906 года в Санкт-Петербурге. Он вырос в военной семье и принадлежал к роду потомственных дворян Сапожниковых Нижегородской губернии.

Не будь революции, он, скорее всего, пошел бы по стопам отца – офицера одного из лучших и престижнейших полков Русской Императорской армии (лейб-гвардии Павловского полка) или обоих дедов и стал бы прекрасным военным.

По ряду причин Сапожниковы были вынуждены отказаться от эмиграции и были обречены на то, чтобы вкусить все «прелести» жизни при советской власти. Алексей Львович, естественно, был арестован, сидел в тюрьмах, был сослан. Слава Богу, он уцелел, сумел обзавестись семьей и потомством. Ему не дали закончить ни одного высшего учебного заведения, однако прекрасное домашнее воспитание и владение несколькими европейскими языками, обучение в Петербургском Тенишевском училище, классических гимназиях Севастополя и Евпатории стали его золотым запасом и позволили Алексею Львовичу «образовать» себя самому. Он стал и незаурядным инженером, и самозабвенным историком, и выдающимся знатком истории России, особенно военной.

Работать начал с февраля 1924 года в Севастопольской Энергосети. Затем - на строительстве Павшинского оптического завода (1926) и Ленинградской электростанции «Красный октябрь» (1926-1927). Многие годы работал в системе Наркомстроя на строительстве в Челябинске, Хибингорске, Ярославле, Горьком, с 1946 года - в Главнефтегазстрое в Сталинграде и г. Железнодорожном Московской обл. С 1949 и вплоть до ухода на пенсию по состоянию здоровья (1960) работал в системе Главмосстройматериалов.

Тогда он и смог полностью отдаться своему любимому делу - истории.

Вслед за известным военным историком А.Г. Кавтарадзе повторю, что Алексей Львович Сапожников принадлежал к кругу «не официальных» историков - таких, как Юрий Борисович Шмаров, Александр Александрович Григоров, Владимир Алексеевич Казачков, Дмитрий Николаевич Афанасьев, создававших вокруг себя удивительную для того времени атмосферу чистого и честного отношения к истории своей страны и её деятелям.

Все они были так называемыми *ci-devant*, то есть «бывшими», как в советское время называли представителей старого (дореволюционного) образованного слоя людей. Все они в свое время были подвергнуты тем или иным репрессиям, но не потеряли высоких гражданских идеалов и стали своеобразными просветителями своего окружения и своего времени.

Знания, мнения и оценки А.Л. Сапожникова высоко ценили такие авторитетные специалисты, как П.А. Зайончковский, А.Г. Кавтарадзе, А.З. Манфред (все Москва), И.В. Сахаров (Санкт-Петербург), князь Д.М. Шаховской (Париж). В свое время отец послал письмо профессору А.З. Манфреду с 13-ю замечаниями по его «Наполеону Бонапарту», произведшему тогда большое впечатление на читающую публику. И вот некоторые фразы из ответа маститого ученого: «... *Позвольте Вас искренне поблагодарить за внимание к моей книге и за те компетентные и справедливые замечания, которые вы любезно мне прислали... Я Вам весьма признателен за ... [идет перечень принятых замечаний]; это уже моя вина, и в новом издании я это исправлю... Ваши соображения [по поводу другого замечания] побудили меня пересмотреть этот текст. Спасибо... Заканчивая письмо, хочу еще раз искренне Вас поблагодарить за Ваше доброжелательное внимание к книге и за ценные замечания и соображения... С глубоким уважением. А. Манфред. 29 апреля 1978 г. Москва*».

А.Л. Сапожников оставил после себя большой архив и огромную коллекцию биографических, генеалогических и иконографических сведений о деятелях России. Собственно собирательством он начал заниматься с 1945 года, когда его семья после вынужденных перемещений 1930-х гг. и скитаний времен войны, смогла, наконец, осесть в ближнем Подмосковье.

Собранная им коллекция разделена на два основных раздела: Россия до 1917 года и СССР. В каждом из этих разделов можно найти те или иные сведения о более чем 500 тыс. персон разной сословной принадлежности, оставивших след в истории нашей земли и привлечших внимание историков, генеалогов, геральдистов, художников-портретистов, писателей и журналистов. В среднем каждая десятая персоналия снабжена портретом. В коллекцию входит также каталогизированная фототека объемом около 50 тыс. кадров.

Источники коллекции: выписки и фотовыкопировки из исторических трудов, посвященных деятелям российской истории, из мемуарной лите-

ратуры, иллюстрированных журналов, газет, специальных генеалогических изданий. Как правило, это юбилейные очерки, некрологи, фотокопии опубликованных портретов, открытки с портретами. В последние три десятилетия коллекция пополняется результатами и моих архивных изысканий по генеалогии российского дворянства.

Особое место в коллекции занимают сведения об европейских монархических династиях и иконография монархов.

А.Л. Сапожников был настоящим рыцарем и романтиком исторической генеалогии. В закрытом и напуганном большевистским террором обществе он был поразительно открыт. Он переписывался с огромным количеством корреспондентов и многим из них оказал массу бескорыстных генеалогических услуг, дал неисчислимо количество консультаций. В те непростые времена он обладал и мужеством, и педагогическим искусством мягко вкладывать в умы окружающих его людей нефальсифицированную историю служилого сословия России. Часто свои рассказы, особенно для молодых слушателей, он начинал с сакраментальных для него слов: «Были времена, когда ...». Внучка А.Л. Сапожникова Наталия, ныне уже сама мать троих детей, не раз вспоминала, как, будучи в 4-м классе, она особо удивила своих учителей (один вел урок, другой, завуч, присутствовал с проверкой) устным рассказом на тему «Как я провожу выходной день». Учителя распахнули глаза, когда она дошла в повествовании до момента с описанием поездки в гости к бабушке и дедушке, у которых они с сестрой делают уроки и лепят пельмени, а *«папа и дедушка занимаются историей»*. Какое-то время они не могли вымолвить ни слова, а потом о чем-то стали шептаться... Слава Богу, уже без последствий.

Почти до последних дней своей жизни А.Л. Сапожников просматривал все основные газеты и журналы, выходившие в Москве, и делал из них интересовавшие его вырезки. Он успел познакомиться с трудами Жака Феррана и изучить первые четыре тома его «Портретов русского дворянства». К сожалению, Алексей Львович не дождался появления пятого тома, в которых были помещены 10 фотографий и историко-генеалогических подписей к ним из его архива.

А.Л. Сапожников был прекрасным рассказчиком. Его друзья, в первую очередь, Ю.Б. Шмаров, А.Г. Кавтарадзе, И.В. Сахаров, бывший офицер лейб-гвардии Павловского полка В.С. Афанасьев любили бывать у него и проводить время в откровенных «душеспасительных» беседах за трапезой, любовно приготовленной гостеприимной женой Алексея Львовича Тамарой Порфирьевной Белозеровой.

Алексей Львович умел и писать, и потому в его творческом наследии заметное место занимают и его собственные мемуары. Он вместе со своим троюродным братом А.В. Пац-Помарнацким был признанным главой и историографом родственного клана, и его семейные хроники со временем, возможно, будут изданы отдельной книгой. Некоторые фрагменты из них уже публиковались в альманахе «Дворянское Собрание» и газете «Дворянский вестник» (см. их перечень ниже).

В 2001 году к 80-летию окончания Гражданской войны в журнале «Крымский архив» вышли его большие (почти 3 уч.-изд. листа) воспоминания о Крыме в 1917-1920 гг.

Интерес к Крыму у А.Л. Сапожникова был не случаен. Он унаследовал его от матери, Ксении Сергеевны, урожденной Кази, многими узами связанной с Крымской землей, последней владелицы имения Бурлюк на реке Альме. Среди родственных ему фамилий значатся Мавромихали, Стамати, Ревелиотти, Анастасьевы, Беловодские, Бларамберги, Цакни, Кумани, Берхи, Кортацци и др. – все с крепкими крымскими корнями. Его предки служили под командованием графов Орловых, князя Потемкина, герцога Ришельё, Ушакова, Грейга, Лазарева. Многие участвовали в русско-турецких войнах, Отечественной войне 1812 года и Заграничном походе, Крымской войне. Некоторые были непосредственными защитниками Севастополя в 1854-1855 гг. Во время этой войны на территории их имений произошли известные Альминское и Чернореченское сражения.

Крым занимает особое место в истории Гражданской войны. Власти в этот период менялись там едва ли не чаще, чем времена года, и сгусток противоречий, имевших там место, привел и к противоречивым оценкам специалистами происходивших там событий. Поэтому появление такого первоисточника, как этот, – свидетельства очевидца, любившего и знавшего Крым и его обитателей, было с большим интересом встречено как специалистами, так и широким кругом любителей мемуарной исторической литературы. В записках А.Л. Сапожникова приведены многие события и детали, ранее ускользавшие от внимания профессиональных историков, хроникеров и писателей. При этом они сохраняются для истории не только как те или иные факты, но, что особо важно, им дается нравственная оценка человеком, лично их пережившим.

Записки, как и весь архив, и творческое наследие А.Л. Сапожникова, являют собой образец и другого важного гражданского качества – умения видеть «свою малую семейную историю» в контексте «большой» истории своей страны.

Алексей Львович Сапожников скончался в день Святой Пасхи 1 мая 1989 года в г. Железнодорожном Московской обл. (бывшей Обираловке, где граф Л.Н. Толстой заставил броситься под поезд свою Анну Каренину). Прах Алексея Львовича, в соответствии с его желанием, был похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга на семейном участке рядом с могилами его отца и деда.

Сочинения

Сапожников А.Л. «Крым в 1917-1920 годах. По воспоминаниям отрока из семьи последних крымских помещиков» // Историко-краеведческий и литературно-философский журнал «Крымский архив». Симферополь, 2001. № 7. С. 200-231.

Сапожников А.Л. «В казармах Павловского полка. Записки сына гвардейского офицера» // Историко-публицистический и литературно-художественный альманах «Дворянское собрание». Москва, 1995. № 3. С. 150-168.

Сапожников А.Л. «Гвардейский офицер» // Газета «Дворянский вестник». Москва, 1993. № 2 (3). С. 5.

Сапожников А.Л. «Приезд команд Варяга и Корейца в Санкт-Петербург. По рассказам очевидцев» // Газета «Дворянский вестник». Москва, 1994. № 3 (6). С. 11.

Сапожников А.Л. «Воспоминания о моем деду генерал-майоре по адмиралтейству Сергее Ильиче Кази». Москва (рукопись, в процессе подготовки к печати в альманахе «Дворянское собрание»).

Сапожников А.Л. «Челябтракторстрой-1930. Воспоминания бывшего строителя» // Москва. 1980 (рукопись - по заказу музея Челябинского тракторостроительного завода (ЧТЗ); хранится в музее ЧТЗ).

Сапожников А.Л. «Записки для семейных хроник» (рукописи; хранятся в семейном архиве у С.А. Сапожникова).

Литература

Кавтарадзе А.Г. Вступительная статья к мемуарам А.Л. Сапожникова «Крым в 1917-1920 годах» // Историко-краеведческий и литературно-философский журнал «Крымский архив». Симферополь, 2001. № 7. С. 200, 201.

Ferrand Jacques. Noblesse russe: portraits. Paris, 1993. Vol. 5. Pages 14 (foto 23), 62 (144), 110 (257), 143 (327), 167 (374), 226 (500).

Сапожников С.А. «Род потомственных дворян Сапожниковых Нижегородской губернии. Поколенная роспись и персоналии». Москва (рукопись, в процессе подготовки к печати в журнале «Гербовед»).